

Новизна, уникальность и оригинальность как ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ творчества*

Илья Сергеевич Качай – кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Сибирский федеральный университет. Красноярск, Россия.

E-mail: monaco-24-ilya@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье предпринимается попытка обосновать новизну, уникальность и оригинальность в качестве отдельных и обособленных онтологических оснований творчества. Триада данных оснований предлагается как критериальный фундамент разграничения творчества и различных форм его имитации, симуляции и фальсификации. В работе показывается специфичность и семантическая автономность каждого онтологического основания творчества. Новизна обосновывается как характеристика ранее не существовавшего бытия. Уникальность определяется как акцентуация единственности, неповторимости и исключительности нового бытия. Оригинальность мыслится как акцентуация самобытности, своеобразности, неординарности и незаурядности нового бытия, а также как индикатор отсутствия заимствований и подражаний. Показывается, что уникальность и оригинальность отображают экзистенциально-личностную, социокультурную и общемировую ценность продукта творчества и раскрывают качество и совершенство его исполнения.

* Настоящая статья является обобщением некоторых результатов защищенной ее автором диссертации на тему «Культурфилософские основания разграничения творчества и псевдотворчества» (Качай 2024).

Ключевые слова: творчество, псевдотворчество, новизна, уникальность, оригинальность, онтологические основания.

Введение

НОВИЗНА (далее в заголовках под новизной будут подразумеваться также и уникальность и оригинальность) предстает традиционным и поэтому отнюдь не уникальным и не оригинальным критерием творчества. Новизна утвердилась в качестве неотъемлемого атрибута результата творчества на каждом временном этапе истории философии. Вместе с тем в пространстве историко-философской рефлексии феномена творчества алармировались тенденции редукции истинной новизны к новизне ради новизны, уникальности – к уникальности любой ценой, оригинальности – к бессодержательному оригинальничанью. Ряд современных концепций творчества релятивизирует и даже нивелирует новизну как критерий творчества, иные исследования утверждают диалектическую природу новизны, в третьих работах выделяются различные типы новизны, четвертые концепции вслед за учениями крупнейших мировых философов постулируют актуальную для нынешней эпохи фиктивизацию новизны, уникальности и оригинальности, равно как и сопутствующую этому процессу трансформацию самого творчества в псевдо-творчество. Цель настоящего исследования заключается в обосновании новизны, уникальности и оригинальности в качестве равноправных, но в то же время обособленных онтологических оснований истинного творчества, для чего необходимо осуществить анализ соответствующих концепций, представленных в современном культурфилософском и – шире – социогуманитарном дискурсе.

Новизна как традиционный критерий творчества

В контексте современных научных исследований новизна, уникальность и оригинальность как традиционные критерии творчества позиционируются в концептуальных построениях многих авторов. Так, О.С. Гагарина постулирует единство новизны, уникальности и оригинальности в качестве критериального фундамента творчества, приводящего к транс-

формациям на уровне бытия, «что, с одной стороны, расширяет границы неизведанного, создавая... новые поля для дальнейших исследований, с другой – открывает... новые возможности, до этого казавшиеся нереальными» (Гагарина 2007: 14). Утверждая творчество как способ самовыражения и самоутверждения человека, О.А. Тодарчук полагает уникальность творческого субъекта в качестве атрибута его подлинного бытия, проявляющегося в открытом отношении к жизни как к творческой задаче, для решения которой необходим осознанный выбор целей и ценностей, поэтому как «творчески уникальные события являются квинтэссенцией жизни человека» (Тодарчук 2008: 20). А.М. Газизуллин также обосновывает индивидуальность и оригинальность в качестве уникальной и универсальной сущности творческого субъекта, фундирующейся духовностью, которая позволяет творцу «проникать в скрытые от большинства людей предельные основания человеческого бытия» (Газизуллин 2008: 8). Под углом зрения О.Н. Дьячковой, главным индикатором подлинного творчества среди новизны, социальной значимости и совершенства исполнения предстает именно новизна, раскрывающаяся «не только как один из критериев творчества, но и как его универсальная сущность» (Дьячкова 2007: 309). Постулируя единство ценности и новизны как, соответственно, оценочной и описательной характеристик творчества, Дж. Санчес-Дорадо одновременно с этим обосновывает важность и целесообразность «характеризовать творческие продукты как “в-своем-роде-ценные” в связи с их новизной и всегда зависящие от целей и стандартов приемлемости определенного сообщества» (Sanchez-Dorado 2020: 6).

Диалектический характер новизны

Вместе с тем в современном культурфилософском дискурсе утверждается диалектическая конституированность новизны как сущностной характеристики ранее не существовавшего бытия. В частности, В.М. Дармограй фундаментом творчества утверждает противоречивое единство познания творений прошлого и использования их элементов как фундамента будущих творений: «В процессе такого взаимодействия с природой и взаимоотношения с культурой происходит процесс превращения возможности... в действительность другого качества» (Дармограй 2016: 33). Аналогичных взглядов придерживаются Е.В. Яковлева и Н.В. Исакова, выделяющие четыре варианта концептуализации идей (смыслов) как

непосредственного результата творчества субъекта: *новые идеи* (выражение оригинальных смыслов ранее не известными средствами), *уникальные идеи* (выражение оригинальных смыслов посредством наличествующих в культуре приемов), *интерпретация известных смыслов* (выражение существующих идей новыми способами), *передача известных смыслов* (выражение существующих идей имеющимися методами) (Яковлева, Исакова 2020: 49). В свою очередь, Ш. Бейлин понимает новое как принципиально отличающееся от существовавшего ранее, но в той или иной степени преемствующее черты прежней структуры, из которой оно произошло: «Некоторые творения могут быть в чем-то новыми, но в большинстве случаев остаются очень похожими на другие элементы из этой же категории, в то время как другие могут отличаться радикально» (Bailin 1988: 8). Наконец, Р. Готецки и Э. Брейтхаупт также акцентируют внимание на том, что понятие «“новый” включает в себя значение “отличающийся”, то есть нечто непохожее ни на что существовавшее или созданное ранее» (Gotesky, Breithaupt 1978: 23).

Релятивизация критерии новизны

Некоторые современные авторы в связи с акцентируемой ими всеобщей и перманентной изменчивостью социокультурной действительности нивелируют новизну как универсальный критерий и онтологическое основание творчества. Принципиальную относительность критерия абсолютной новизны постулирует В.Н. Сагатовский, ибо «то, что ново в этой части природы или в этой культуре, может быть не ново в других временных и пространственных регионах; то, что ново для меня, может быть давно известно другим» (Сагатовский 2012: 59). Так же мыслит и И.Н. Щекотихина: «То, что в одном контексте... воспринимается как новое и оригинальное, в другом – как известное и банальное» (Щекотихина 2010: 235). Релятивную природу новизны Я.Б. Частоколенко и О.А. Котикова связывают с тем, что «“тип новизны” оценивается относительно существующей на каждый... момент шкалы “известно – неизвестно”» (Частоколенко, Котиков 2005: 144). В этом отношении А.Н. Фатенков постулирует интенцированность творчества не на формирование нового бытия, а на создание непревзойденного шедевра, поскольку «нечто, представляющееся новым для одного наблюдателя, для другого окажется старым, тиражируемым» (Фатенков 2018: 212). Есть и те, кто заявляет о принципиальной невоз-

возможности появления нового как такового. Так, А.Ф. Кудряшев и О.И. Елхова сводят любые бытийные новообразования к взаимообратимым процессам прогрессивного и регрессивного толка. С точки зрения авторов, «в качественном отношении онтологический смысл творчества предстает в виде переходов в категориальных границах сущего» (Кудряшев, Елхова 2014: 1490).

Способы типологизации новизны

В связи с постулируемой в современном исследовательском пространстве смысловой дисперсией в отношении новизны как онтологического индикатора творчества вполне закономерным представляется выделение различных типов новизны. Мысля новизну в качестве универсального критерия творчества, О.Н. Томюк обращает внимание на смысловую поливекторность дефиниций нового бытия, определяемого и как впервые сотворенное, и как ранее не бывшее, и как недавно возникшее, и как заменившее старое, и как недостаточно знакомое. Так или иначе, интенция на конституирование нового бытия, с точки зрения автора, детерминирована неудовлетворенностью субъекта наличествующим порядком. В этом отношении генеральными манифестациями творчества, согласно мысли исследователя, являются «качественная трансформация старого, создание ранее не существовавшего, присутствие на всех уровнях иерархии бытия» (Томюк 2013: 85). Подчеркивая значимость новизны и уникальности как критериальных оснований творчества, Э.С. Комиссарова отмечает, что новое раскрывается как в *объективном* (отношение нового к старому), так и в *субъективном* (отношение нового к субъекту) *аспектах*. В первом случае речь идет об онто-генетических источниках нового, во втором – ставится вопрос «о том, как оно вбирает в себя субъективные человеческие способности и потенции» (Комиссарова 2014: 82). Т.А. Красило так же дифференцирует *объективную* и *субъективную новизну*, последняя из которых «не несет в себе открытия для социума и культуры..., но является переворотом для самого творца» (Красило 2010: 3). В свою очередь, М.А. Кузнецова разграничивает *онтологическую* и *гносеологическую новизну*, первая из которых характеризует ранее небывшее, а вторая – ранее неведомое явление (Кузнецова 2008: 19). Наконец, О.Ю. Нестерова подразделяет новизну на *видимостную*, раскрывающуюся только для самого творческого субъекта, но в действительности являющуюся воспроиз-

ведением наличествующего бытия, *психологическую*, осуществляющуюся за счет реализации творческих потенций субъекта, *региональную*, признаваемую конкретным локальным сообществом, и *общечеловеческую*, актуализирующуюся в мировом масштабе (Нестерова 2007: 17).

Согласно Н.Н. Суворову, новизна проявляется как потенция присутствия, образуемая в результате встречи воображаемого и воображающего, когда присутствие устремляется к новому, а бытие – к присутствию: «Очевидность новизны выступает как разворот привычного бытия в направлении изменения, проявление потаенного бытия, выход его из потаенности» (Суворов 2019: 16). В этой связи автор трактует новизну четвероюко: как взаимодействие присутствия и бытия, как манифестацию события, как результат переоценки ценностей и как эстетически фиксируемый результат поисков (Суворов 2019: 15). Обосновывая творчество в качестве интуитивного учреждения нового бытия, не выводимого из предзаданной логики и наличествующих закономерностей, А.Г. Вяткина исток новизны полагает онтологический разрыв между непредметным ничто и предметным нечто. Новизна «появляется не как результат последовательного развертывания, но... как прерывание наличной цепочки причинных отношений и утверждение на ее месте новой» (Вяткина 2011: 208). В этом отношении С.И. Голенков описывает два пути возникновения нового: *творение из «уже есть»*, характеризующееся последовательным развертыванием нового сущего из уже наличествующего бытия на основе совершенствования или рекомбинирования элементов последнего, и *творение из «еще не есть»* как формирование нового сущего из ничего. В первом случае творение нового укладывается в причинно-следственную логику и обозначается как *творчество-следствие*, завершающее прошлое, а во втором творение нового осуществляется наперекор всякой логике и обосновывается как *творчество-событие*, формирующее будущее (Голенков 2019: 47). Появление нового, не вписывающегося в привычный порядок вещей, с точки зрения К.Р. Хаусмана, осуществляется в онтологическом пространстве между *спонтанностью* как вторжением инакового и *идентичностью*, «которая подталкивает к поиску преемственности между творениями и их контекстами» (Hausman 1975: 53).

Формы симулятивной новизны

Нельзя также не сказать о том, что многие современные авторы отмечают симптоматичные для сегодняшнего времени процессы фиктивизации новизны и низведения творчества до его различных имитационно-профанационных форм. В частности, А.Л. Немчинова связывает современную культурную ситуацию с тем, что «творчество выступает не столько как деятельность по созданию чего-то принципиально “нового”, сколько как комбинаторика и монтаж» (Немчинова 2007: 3). В этой связи И.С. Зинченко утверждает необходимость разграничения *содержательной* и *кажимостной* новизны с целью отличия творчества «от его суррогата и имитации, т.е. деятельности, которая по внешним признакам... относится к творческой, но не является таковой по существу» (Зинченко 2014: 10). Необходимость сущностного разграничения творчества и псевдотворчества по критерию новизны также обосновывает О.Ю. Нестерова, призывая отличать содержательное обновление бытия, осуществляемое на основе преемственности культурных традиций, от внешней оригинальности творческого результата. По мысли автора, творчество часто понимается «в потребительски-прагматистском ключе, в масштабе целей и ценностей, выражающих узкие региональные или групповые интересы» (Нестерова 2007: 16). Эту тенденцию также фиксирует Е.Г. Наумова, описывая актуальную для современной культуры подмену новизны гонкой за новизной, что зачастую «оборачивается псевдоинновациями – такими социокультурными новообразованиями, которые... ограничивают дальнейшее развитие творческого потенциала культуры» (Наумова 2012: 8).

Новизну и уникальность в качестве критериальных основ разграничения подлинного творчества и его имитационных форм утверждает С.Д. Политыко, относя к последним подражательное следование авторитетам и приверженность стереотипным эталонам. Ключевыми псевдотворческими интенциями, с точки зрения автора, предстают *самовыражение* и *самоутверждение*, обусловленные стремлением к широкому общественному признанию и коммерческому успеху. Однако в контексте современных социокультурных реалий, когда «творчество до известной меры предполагается поставить “на поток”» (Политыко 2004: 1), обозначенные интенции приводят к тому, что влияние на предмет деятельности и «личностный “след” субъекта в “продукте” оказываются минимальными» (Политыко 2004: 22). Подчеркивая симулятивную и профана-

ционную природу такого рода новизны ради новизны, Н.Н. Суворов отмечает, что «“сделанная” новизна не есть новизна, вышедшая из потаенного бытия, но новизна суетного присутствия как зрелища» (Суворов 2019: 16). Действительно, как указывает А.Н. Абдуллаев, «фактор новизны может быть и показателем псевдотворчества, некоей видимостью совершенствования, не приводящего, ...к качественному изменению свойств вещи» (Абдуллаев 2020: 33). В этом отношении нельзя не согласиться с А.Л. Вольским, утверждающим, что «истинная оригинальность заключается не в отрицании правил, без которых теряет всякий смысл само понятие искусства, но выявлении его вечного, общечеловеческого содержания» (Вольский 2022: 340).

Заключение

Подводя итог рассмотрения новизны, уникальности и оригинальности как онтологических оснований творчества и критериального базиса разграничения творчества и псевдотворчества, необходимо зафиксировать следующие выводы.

1. В рамках актуальных социогуманитарных концептуальных построений отмечается плюрализм воззрений в отношении природы новизны, уникальности и оригинальности как критериальных оснований творчества – от утверждения абсолютной невозможности появления нового и постулирования его априорной относительности до признания данной концептуальной триады универсальной сущностью и фундаментальной характеристикой творчества, развертывающего свои преобразовательные интенции на уровнях природного, социокультурного и экзистенциально-личностного бытия. Притом новое бытие интерпретируется как впервые сотворенное (из ничего или путем рекомбинации наличествующих элементов), как недавно возникшее, как вытеснившее старое, как недостаточно известное (для субъекта, общества и/или культуры), как ранее неизвестное, как отличное от привычного, как выраженное новыми способами, как качественно преобразованное бытие. Главными способами появления нового постулируются как его последовательное развертывание, отображающее закономерные связи и отношения, так и эмерджентное формирование нового, которое трансцендирует предзаданную логику.

2. Новизна, уникальность и оригинальность как характеристики продукта творчества в современных исследовательских концепциях различаются как по уровню их личностной, социокультурной или общемировой значимости, так и в контексте противопоставления *подлинной* (содержательной, принципиальной) новизны, раскрывающейся в глубинном обновлении бытия за счет учреждения уникальных личностных смыслов и культурных ценностей, воплощающихся в оригинальном творческом продукте, и *мнимой* (кажимостной, относительной) новизны как эклектической комбинаторики наличествующих элементов сущего и беспредметного оригинальничания, нивелирующего смысловые и ценностные уложения в угоду эгоцентрическому самовыражению, привлечению внимания и получению признания. В этой связи только содержательные и принципиальные (а не кажимостные и относительные) новизна, уникальность и оригинальность могут представлять в качестве атрибутов подлинного творчества.

3. Новизна, уникальность и оригинальность являются самодостаточными и автономными онтологическими основаниями подлинного творчества, а также раскрываются в качестве фундаментального критерия аутентичного творчества в аспекте его результата. При этом новизна, уникальность и оригинальность не тождественны друг другу в семантическом плане и обладают индивидуальным смысловым колоритом. В этом отношении *новизну* необходимо определить как принципиальную характеристику ранее не существовавшего бытия, потому как новизна акцентирует непосредственный факт возникновения нового бытия как результата творчества. *Уникальность* раскрывается как характеристика нового бытия, подчёркивающая единственность, неповторимость и исключительность последнего и в этом отношении отображающая экзистенциально-личностную, социокультурную или общемировую ценность нового бытия. *Оригинальность* является характеристикой нового бытия, акцентирующей его самобытность и своеобразность, неординарность и незаурядность, чуждость заимствованиям и подражаниям и в этом отношении отображающая качество и совершенство его исполнения. Таким образом, уникальность раскрывает новое бытие в контексте его аксиологических характеристик, в то время как оригинальность раскрывает новое бытие с точки зрения его эстетических особенностей. В свете сказанного уникальность и оригинальность могут быть представлены как аксиологическое и эстетическое основания подлинного творчества соответственно.

4. Отсутствие или недостаточная проявленность новизны, уникальности и оригинальности как сущностных характеристик результата творчества ведёт к редуцированию творчества до уровня псевдотворчества. Так, выхолащивание *новизны* способствует превращению творчества в подражательное, шаблонное и комбинаторное воспроизведение уже наличествующего бытия. Нивелирование *уникальности* способствует формированию бытия, которое является значимым только для массовой аудитории. Дезавуирование *оригинальности* потворствует учреждению бытия, обладающего низким уровнем исполнения при формальной искусности или внешней эксцентричности. Таким образом, бессодержательное оригинальничание и гонка за новизной, выступающие следствием стремления к нонконформистскому самовыражению, ведут к деперсонализации творческого субъекта, стандартизации творческого процесса, нивелированию ценностных и смысловых ориентиров культуры и карикатуризации и симулякризации сущего. Псевдотворчество ведёт к появлению псевдобытия, обладающего кажимостной новизной, видимостной уникальностью и мнимостной оригинальностью.

5. В то же время новизна, уникальность и оригинальность могут являться недостаточными критериальными основаниями для разграничения творчества и псевдотворчества, потому как новое, уникальное и оригинальное бытие может стать следствием вынужденного и механистического (а не импровизационного и свободного) процесса, исходящего из меркантильных или имморалистских (а не духовных и нравственных) интенций и реализующегося субъектом, который не заботится о последствиях собственной деятельности, что потенцирует риски нарушения целостности различных сфер человеческого и социального бытия. В этой связи неотъемлемыми атрибутами подлинного творчества, позволяющими отличать его от различных имитационных и симуляционных форм, предстают свобода (характеризующая творческий процесс), духовность (иллюстрирующая личностные качества творческого субъекта) и ответственность (отображающая интенции творческой деятельности). Соответственно, перспективы дальнейших исследований в области природы творчества могут быть связаны с разработкой иных критериальных оснований аутентичного творчества, а также выявлением гносеологических, аксиологических, праксиологических, эстетических и других оснований разграничения творчества и псевдотворчества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Абдуллаев А.Н. Философский анализ феномена творчества // Вестник науки и образования. 2020. № 3-3 (81). С. 33-36.

Вольский А.Л. «Original genius»: генезис – эволюция – деконструкция // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12, № 5А. С. 336-345. DOI:10.34670/AR.2022.79.24.055

Вяткина А.Г. Творчество как философская проблема // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. № 8 (103). С. 207-210.

Гагарина О.С. Творчество как сущностная характеристика личности. Автореф. дисс. канд. филос. наук. М., 2007. 27 с.

Газизуллин А.М. Особенность, индивидуальность и оригинальность как основные характеристики творческой личности // Система ценностей современного общества. 2008. № 1. С. 8-10.

Голенков С.И. Творчество в эпоху разумных машин // Творчество как национальная стихия: общее и особенное в современном социокультурном пространстве: сб. ст. по итогам V междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 01-03 июля 2019 г. СПб., 2019. С. 44-53.

Дармограй В.М. Уникальность как творческий принцип // Дыльновские чтения: Социологическая диагностика современного общества: материалы междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 12 февр. 2016 г. Саратов, 2016. С. 30-33.

Дьячкова О.Н. Новизна как универсальный критерий творчества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 53. С. 309-312.

Зинченко И.С. Проблема творческой деятельности человека в социально-философском измерении. Автореф. дисс. канд. филос. наук. СПб., 2014. 23 с.

Качай И.С. Культурфилософские основания разграничения творчества и псевдотворчества. Дисс. канд. филос. наук. Томск, 2024. 292 с.

Комиссарова Э.С. Творчество как способ бытия // Вестник Воронежского государственного университета. 2014. № 1 (11). С. 81-86.

Красило Т.А. К проблеме критериев творческой деятельности // Актуальные проблемы психологического знания. 2010. № 3. С. 3-13.

Кудряшев А.Ф., Елхова О.И. Новизна в философских исследованиях // Вестник Башкирского университета. 2014. № 4. С. 1489-1494.

Кузнецова М.А. «Заветное слово эпохи»: творчество // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 5. С. 18-21.

Наумова Е.Г. Творчество и творческая личность в репрезентативной культуре современного общества. Автореф. дисс. канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2012. 30 с.

Немчинова А.Л. Творчество как диалог. Автореф. дисс. канд. филос. наук. Волгоград, 2007. 25 с.

Нестерова О.Ю. Социально-философские аспекты концептуализации творчества. Автореф. дисс. канд. филос. наук. Кемерово, 2007. 24 с.

Политыко С.Д. Антропология творчества. Автореф. дис. канд. филос. наук. М., 2004. 24 с.

Сагатовский В.Н. Аксиология творчества // Наука. Искусство. Культура. 2012. № 1. С. 58-63.

Суворов Н.Н. Новизна в культурном пространстве // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1 (38). С. 14-20. DOI:10.30725/2619-0303-2019-1-14-20

Тодарчук О.А. Научный контекст изучения творческой уникальности человека // Культура. Наука. Интеграция. 2008. № 2. С. 14-20.

Томюк О.Н. Творчество: онтологический аспект // Эпистемы. 2013. С. 82-90.

Фатенков А.Н. Похвальное слово диалектике (к проблеме «методологии творчества») // Творчество и культура в свете философской рефлексии. Творчество культуры и культура творчества: сб. науч. трудов VI Международ. науч.-теор. конф., посвящ. памяти д-ра филос. наук, проф. Георгия Федоровича Миронова. Ульяновск, 16-17 февр. 2018 г. Ульяновск, 2018. С. 211-217.

Частоколенко Я.Б., Котиков О.А. Контакт с неизвестностью как одно из коммуникативных оснований творчества // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 286. С. 144-151.

Щекотихина И.Н. К вопросу о критериях творчества // Ученые записки Орловского государственного университета. 2010. № 3-1. С. 234-238.

Яковлева Е.В., Исакова Н.В. Культурные детерминанты творческой деятельности: проблема свободы и определенности // Наследие веков. 2020. № 4 (24). С. 46-52.

Bailin S. Achieving Extraordinary Ends: An Essay on Creativity. Dordrecht: Springer, 1988. 142 p. DOI:10.1007/978-94-009-2780-3_2

Gotesky R., Breithaupt E. Creativity: A Metasociological Analysis // Philosophy and Phenomenological Research. 1978. Vol. 39, № 1. P. 23-41. DOI:10.2307/2107028

Hausman C.R. Discourse on Novelty and Creation. Dordrecht: Springer, 1975. 171 p. DOI: 10.1007/978-94-010-1666-7_2

Sanchez-Dorado J. Novel & Worthy: Creativity as a Thick Epistemic Concept // European Journal for Philosophy of Science. 2020. Vol. 10, № 40. P. 1-23. DOI:10.1007/s13194-020-00303-y

Novelty, Uniqueness and Originality as ontological foundations of Creativity

Ilya S. Kachay – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy. Siberian Federal University. Krasnoyarsk, Russia.

E-mail: monaco-24-Ilya@mail.ru

Abstract. This research attempts to substantiate novelty, uniqueness and originality as separate and distinct ontological foundations of creativity. The triad of these foundations is proposed as a criterion for distinguishing between creativity and various forms of imitation, simulation and falsification. The research highlights the specificity and semantic autonomy of each ontological foundation of creativity. Novelty is justified as a characteristic of a previously non-existent being. Uniqueness is defined as the emphasis on the oneness, individuality and exclusivity of a new being. Originality is understood as the emphasis on the distinctiveness, singularity, eccentricity and unconventional essence of a new being, as well as an indicator of the absence of imitation or borrowing. It is demonstrated that novelty, uniqueness and originality represent the existential and personal, sociocultural and global value of a creative product, as well as the quality and perfection of its execution.

Keywords: creativity, pseudo-creativity, novelty, uniqueness, originality, ontological foundations.

References

- Kachay, I.S. (2024) Cultural and Philosophical Grounds for Distinguishing Creativity and Pseudo-Creativity. Diss. Candidate of Philosophical Sciences. Tomsk, 2024. 292 p.
- Gagarina, O.S. (2007) Creativity as an Essential Characteristic of Personality. Autoref. diss. Candidate of Philosophical Sciences. Moscow, 2007. 27 p.
- Todarchuk, O.A. (2008) Scientific Context of Exploring Human Creative Uniqueness. *Culture. Science. Integration*. No. 2. P. 14-20.
- Gazizullin, A.M. (2008) Peculiarity, Individuality and Originality as the Main Characteristics of a Creative Personality. *The System of Values of Modern Society*. No. 1. P. 8-10.
- Dyachkova, O.N. (2007) Novelty as a Universal Criterion of Creativity. *Izvestiya of the Herzen State Pedagogical University of Russia*. No. 53. P. 309-312.
- Sanchez-Dorado, J. (2020) Novel & Worthy: Creativity as a Thick Epistemic Concept. *European Journal of Philosophy of Science*. Vol. 10. No. 40. P. 1-23. DOI:10.1007/s13194-020-00303-g
- Darmograi, V.M. (2016) Uniqueness as a Creative Principle. In: *Dylnov readings: Sociological Diagnostics of Modern Society: Materials of the International scientific and practical conference on February 12, 2016*. Saratov, Saratov Source, p. 30-33.
- Yakovleva, E.V., Isakova, N.V. (2020) Cultural Determinants of Creative Activity: The Problem of Freedom and Certainty. *Heritage of Centuries*. No. 4 (24). P. 46-52.
- Beilin, S. (1988) Achieving Extraordinary Ends: An Essay on Creativity. Dordrecht: Springer, 142 p. DOI:10.1007/978-94-009-2780-3_2
- Gotesky, R., Breithaupt, E. (1978) Creativity: A Metasociological Analysis. *Philosophy and Phenomenological Research*. Vol. 39. No. 1. P. 23-41. DOI:10.2307/2107028
- Sagatovskiy, V.N. (2012) The Axiology of Creativity. *Science. Art. Culture*. No. 1. P. 58-63.
- Shchekotikhina, I.N. (2010) On the Question of the Criteria of Creativity. *Scientific Notes of Orel State University*. No. 3-1. P. 234-238.
- Chastokolenko, Y.B., Kotikov, O.A. (2005) Contact with the Unknown as One of the Communicative Foundations of Creativity. *Bulletin of Tomsk State University*. No. 286. P. 144-151.
- Fatenkov, A.N. (2018) Praiseworthy Word to Dialectics (On the Problem of «Methodology of Creativity»). In: *Creativity and Culture in the Light of*

Philosophical Reflection. Creativity of Culture and Culture of Creativity: Collection of Scientific Articles of the VI International scientific and theoretical conference, dedicated to in memory of doctor of philosophical sciences, professor. Georgy Fedorovich Mironov on February 16-17, 2018. Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University Publ., p. 211-217.

Kudryashev, A.F., Yelkhova, O.I. (2014) Novelty in Philosophical Research. *Bulletin of the Bashkir University*. No. 4. P. 1489-1494.

Tomyuk, O.N. (2013) Creativity: The Ontological Aspect. *Episteme*. P. 82-90.

Komissarova, E.S. (2014) Creativity as a Way of Being. *Bulletin of the Voronezh State University*. No. 1 (11). P. 81-86.

Krasilo, T.A. (2010) To the Problem of Criteria of Creative Activity. *Actual Problems of Psychological Knowledge*. No. 3. P. 3-13.

Kuznetsova, M.A. (2008) «The Cherished Word of the Era»: Creativity. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*. No. 5. P. 18-21.

Nesterova, O.Y. (2007) Socio-Philosophical Aspects of Conceptualization of Creativity. Autoref. diss. Candidate of Philosophical Sciences. Kemerovo, 2007. 24 p.

Suvorov, N.N. (2019) Novelty in the Cultural Space. *Bulletin of the Saint Petersburg State Institute of Culture*. No. 1 (38). P. 14-20. DOI:10.30725/2619-0303-2019-1-14-20

Vyatkina, A.G. (2011) Creativity as a Philosophical Problem. *Belgorod State University Scientific Bulletin*. No. 8 (103). P. 207-210.

Golenkov, S.I. (2019) Creativity in the Age of Intelligent Machines. In: *Creativity as a National Element: General and Particular in the Modern Sociocultural Space: Collection of Articles Based on the Results of the International scientific conference on July 1-3, 2019. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics Publ., p. 44-53.*

Housman, C.R. (1975) *Discourse on Novelty and Creation*. Dordrecht: Springer, 171 p. DOI:10.1007/978-94-010-1666-7_2

Nemchinova, A.L. (2007) Creativity as a Dialogue. Autoref. diss. Candidate of Philosophical Sciences. Volgograd, 2007. 25 p.

Zinchenko, I.S. (2014) The problem of Human Creative Activity in the Socio-Philosophical Dimension. Autoref. diss. Candidate of Philosophical Sciences. St. Petersburg, 2014. 23 p.

Naumova, E.G. (2012) Creativity and Creative Personality in the Representative Culture of Modern Society. Autoref. diss. Candidate of Philosophical Sciences. Rostov-on-Don, 2012. 30 p.

Polityko, S.D. (2004) *The Anthropology of Creativity*. Autoref. diss. Candidate of Philosophical Sciences. Moscow, 2004. 24 p.

Abdullaev, A.N. (2020) Philosophical Analysis of the Phenomenon of Creativity. *Bulletin of Science and Education*. No. 3-3 (81). P. 33-36.

Volsky, A.L. (2022) «Original Genius»: Genesis – Revolution – Deconstruction. *Culture and Civilization*. Vol. 12. No. 5A. P. 336-345. DOI:10.34670/A-R.2022.79.24.055

Статья поступила 12.10.2025
Принята к публикации 01.04.2026